

Следовательно, к концу 1918—началу 1919 г. были разрешены важнейшие проблемы советского военного строительства: заложены основы массовой регулярной Красной Армии, комплектовавшейся на основе всеобщей воинской повинности; установлена единая организационно-штатная система с централизованным управлением; была развернута подготовка новых командных кадров, стратегических резервов и пополнений действующей армии вневойсковым (Всевобуч) и войсковым (запасные части) методами; определилась структура партполитаппарата Красной Армии, охватывающего своим влиянием Красную Армию сверху донизу.

Все это в конечном счете повышало боеспособность Красной Армии и являлось залогом достижения победы над интервентами и белогвардейцами.

Оценивая результаты советского военного строительства за 1918 г., В. И. Ленин подчеркивал, что в этот период был заложен фундамент настоящей социалистической армии. «Фундамент заложен прочно,— писал он,— надо спешить с возведением самого здания»

Южный фронт — главный фронт Советской республики

Приближавшаяся развязка империалистической бойни в Европе все более отчетливо обнажала масштабы поражения стран австро-германской коалиции. Империалистические круги обоих противоборствующих блоков, пытаясь предопределить послевоенное устройство мира, с вождедением хищников взирали на Россию, выпавшую из мировой системы капиталистических хозяйственных отношений. Победоносное завершение военных действий в Европе, по мнению политического и военного руководства Антанты, создавало благоприятные условия для успешной реализации принятого в декабре 1917 г. решения о разделе юга России на сферы влияния.

Для проведения так называемой «экспедиции» в Россию верховный совет Антанты предусматривал в первую очередь использовать сухопутные войска и флот, высвобождавшиеся на Балканах и в Средиземноморье.

В начале октября 1918 г., почти за полтора месяца до подписания Компьенского перемирия, Советскому правительству стало известно о сосредоточении и подготовке к отправке в Россию крупных контингентов войск Антанты из Греции и средиземноморских портов. О возрастающей угрозе свидетельствовали и другие факты. Правительства стран Антанты активизировали переговоры с Турцией о пропуске военных флотов Франции и Англии в Черное море и базировании их на турецкие порты.

В западной буржуазной прессе поднялась широкая антисоветская кампания под лозунгом заботы о дальнейшей судьбе народов России и необходимости их освобождения от большевизма и германо-австрийских войск. Тайное становилось явным. Подготовка к расширению интервенции охватила, кроме собственно военных приготовлений, обработку общественного мнения своих стран, дипломатические маневры по прикрытию истинных целей вторжения.

У Советского правительства не оставалось никаких сомнений в том, что на этот раз интервенты приложат свои усилия на юге России. Неясность заключалась лишь «в том, успеет ли Антанта высадиться в Черном море большой силой»².

¹ Ленин В. И. Поли. собр. сот., т. 37, с. 99.

² Ленинский сборник XXXIV, с. 47.

Резко возросла активность внутренней контрреволюции на юге и юго-востоке страны. Оживился «дипломатический обмен» между буржуазными и белогвардейскими «краевыми правительствами», участились тайные поездки их официальных военных представителей на Балканы. Все более прозрачные намеки британской и французской дипломатии и откровенные заявления руководящих лиц верховного совета Антанты вселяли уверенность в лидеров русской контрреволюции надежду на скорую реставрацию буржуазно-помещичьих порядков в стране с помощью штыков держав Согласия.

Ранее соперничавшие группировки внутренней контрреволюции прогерманской и антантовской ориентации на Дону, Украине, Северном Кавказе, в Закавказье наладили между собой «взаимопонимание». Каждая из них начала по-своему выражать готовность к сотрудничеству с Антантой, не ожидая окончательной развязки военных событий в Европе. Поощряя активизацию контрреволюционных сил на юге России, западные державы не скупились на посулы.

Генерал Краснов, запятнавший себя откровенными связями с германским командованием, искал реабилитации у руководства Антанты и контактов с ее представителями. Он обратился к командующему белогвардейской Добровольческой армией Деникину с призывом объединить свои усилия для похода на север, к Москве, а в середине октября развернул широкое наступление против Южного фронта, нанося удары на Царицын, Камышин, Поворино и Таловую.

Добровольческая армия под прикрытием донских белоказачьих войск Краснова упорно расширяла фронт борьбы на Северном Кавказе. Проявляя из корыстных целей сдержанность к призывам Краснова, Деникин непосредственно оказывал помощь Антанте, надежно обеспечивая своими войсками готовившуюся высадку ее десантов в портах Черноморского побережья Кавказа.

Обе группировки врага на Дону и Северном Кавказе еще не были объединены единым замыслом действий. Тем не менее к середине октября они уже приковали к себе около 60 процентов личного состава и половину боевых средств действующей Красной Армии¹.

Центр тяжести борьбы Советского государства стал смещаться с востока Республики в ее Южные районы.

Впервые вопрос о возрастающем значении Южного фронта в обороне Республики был поднят в докладе главкома И. И. Вацетиса Советскому правительству 7 октября 1918 г. Оценка места и роли этого фронта, изложенная им, исходила, прежде всего, из анализа сил внутренней контрреволюции, ее возросшей активности, а также политических и экономических задач борьбы на юге и юго-востоке страны. Внешний фактор — возможность интервенции Антанты на юге страны — не учитывался. Восточные и южные районы Республики по степени угрозы Главным командованием Красной Армии расценивались как одинаковые².

Совершенно иной подход к оценке Южного фронта и его роли для обороны Республики был дан в выступлении В. И. Ленина на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Излагая точку зрения Советского правительства на перспективы развития международной обстановки и рассматривая положение Советской республики, он указывал, что «англичане и французы... теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию»³. Говоря о неразрывной связи между усилившимся нажимом войск Краснова, Деникина и военными приготовлениями Антанты в Европе,

¹ Подсчитано по: ЦГАСА, ф. 33987, оп. 1, д. 39, л. 51—61.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 117—127.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 118. Спустя три недели это предвидение В. И. Ленина полностью подтвердилось в записке генерального штаба главного командования армий Антанты об интервенции в Южную Россию (см.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 57—58).

В. И. Ленин дал развернутую характеристику значения Южного фронта: «Южный наш фронт не есть фронт единичный,— это фронт против всего англо-французского империализма, против самого могущественного врага в мире...»¹ В резолюции объединенного заседания ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов по докладу В. И. Ленина было принято решение о необходимости обратить самое пристальное внимание на укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии².

Конечно, советской военной стратегии в силу ряда причин трудно было установить конкретные сроки начала решительных действий на юге страны. Однако ею точно были определены направления главной угрозы, характер и вероятный размах предстоящей борьбы, давшие возможность выиграть время и предпринять упреждающие меры в целях подготовки к отражению нового удара антисоветских сил. Южный фронт становился главным фронтом Республики. ЦК РКП(б), Советское правительство, Главное командование Красной Армии, имея за плечами опыт развертывания войск на Восточном фронте и не ожидая полного прояснения обстановки в Европе, приступили к выполнению программы организации разгрома контрреволюционных сил на юге страны.

Всемерное укрепление Южного фронта стало первоочередной задачей советских, партийных и государственных органов. Войска фронта, его тыл нуждались во всестороннем качественном укреплении и усилении. Соединения и части, сведенные в начале октября в 5 армий (8, 9, 10, 11, 12-я)³, были разбросаны в 1400-километровой полосе, действовали двумя крупными, но практически изолированными друг от друга группировками: 8, 9 и 10-я армии — против Краснова от Ливны до Царицына, 11-я и 12-я армии — против Деникина на Северном Кавказе и Нижней Волге. Они имели пеструю организацию, многоступенчатую систему управления и снабжения. Дивизии и полки 8-й и 9-й армий находились в стадии формирования, не были сколочены в боевом отношении. Среди командного состава и бойцов еще были сильны пережитки партизанщины, отсутствовала надлежащая дисциплина исполнения приказов. В войсках 8-й и 9-й армий низкая рабочая и партийная прослойка среди личного состава порождала боевую неустойчивость ряда частей. Аппарат управления фронта и армий, система снабжения переживали период становления. В ряде уездов Тамбовской и Воронежской губерний, находившихся в ближайшем фронтовом тылу, то и дело вспыхивали кулацкие мятежи.

В октябре ЦК РКП(б) принял ряд мер, чтобы укрепить руководящий состав фронтов и армий опытными партийными работниками. Для организации политической работы и руководства войсками на Южный фронт были направлены Г. Д. Базилевич, П. В. Дашкевич, К. А. Мехоношин, В. И. Межлаук, А. И. Окулов, И. И. Ходоровский, И. Э. Якир и другие. По призыву ЦК РКП(б) и ВЦИК в Москве, Петрограде, Владимире, а также в ряде губернских городов прифронтовой зоны, входивших в полосу Южного фронта, проводились партийные и профсоюзные мобилизации⁴. На Южный фронт, и в первую очередь в боевые войска, в качестве военных комиссаров, командиров и политических работников направлялись 878 коммунистов⁵. В полках развернулась работа по созданию партийных ячеек, вовлечению в партию зарекомендовавших себя в боях бойцов и командиров.

В тыловой зоне благодаря усилиям местных партийных и советских органов были созданы летучие отряды коммунистов для охраны железнодорожных узлов, мостов и складов от нападения кулацких банд. Железнодорож-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 124.

² См. там же, с. 127.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 350—351.

⁴ См.: Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962, с. 127—128.

⁵ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 143.

ные ветки Лиски — Поворино, Анна — Графская, Лиски — Воронеж объявлялись на чрезвычайном положении, к их укреплению привлекалось местное население, а к охране — тыловые части фронта.

Главное командование Красной Армии, не располагавшее в это время достаточным количеством подготовленных резервов в военных округах, принимало энергичные меры к усилению войск Южного фронта, высвобождало и перебрасывало часть сил с других фронтов. Еще 9 октября оно дало необходимые указания о передаче ряда войсковых формирований с Восточного фронта¹, нескольких свежих частей из Московского и пополнений из Орловского военных округов². Все эти силы и значительную часть боевых средств намечалось задействовать на правом крыле фронта в полосах 8-й и 9-й армий. Одновременно был решен вопрос о передаче некоторых складов 1-й и 4-й армий Восточного фронта для снабжения войск Южного фронта. Главкомандование отдало распоряжение о приведении в боевую готовность 1-й Курской пехотной, 2-й Смоленской пехотной дивизий³ и о передаче 11-й Нижегородской пехотной дивизии Южному фронту. Однако принятый план усиления войск правого крыла Южного фронта — 8-й и 9-й армий ввиду осложнений в Прибалтике, на царыцынском и камышинском направлениях претерпел существенные изменения. Три латышских полка, снятые с Восточного фронта и находившиеся в эшелонах, пришлось переадресовать Западному району обороны⁴, Вольская дивизия 4-й армии Восточного фронта, 2-й Московский образцовый и 38-й Рогожско-Симоновский полки из Москвы были направлены в 10-ю армию, пополнения из Орловского военного округа из-за неподготовленности опаздывали на Южный фронт⁵. То, что предназначалось для усиления правого крыла фронта, отправлялось под Царицын и Камышин. Однако в целом, несмотря на затруднения, Южный фронт в октябре получил значительную помощь. Реввоенсовет фронта всех годных к строевой службе из тыловых учреждений и частей направил на передовую. Боевой и численный состав войск 8, 9 и 10-й армий возрос. За месяц их численность увеличилась с 78 тыс. штыков и сабель, 336 орудий, 1189 пулеметов⁶ до 109,5 тыс. штыков и сабель, 418 орудий и 1901 пулемета⁷. В течение октября на Южный фронт в 8, 9 и 10-ю армии было направлено 23 тыс. винтовок, 320 пулеметов, 171,5 тыс. артиллерийских боеприпасов и более 50 млн. винтовочных патронов. 60 процентов коммунистов, призванных в армию на руководящую политическую и военную работу, отправлялись на Южный фронт⁸.

Главное командование Красной Армии, пытаясь упредить противника и использовать благоприятное время года, торопило Южный фронт с началом решительных боевых действий против Краснова. В приказе от 16 октября и в последующих своих приказах главком И. И. Вацетис и член РВС Республики С. И. Аралов потребовали от командования фронта развернуть широкие наступательные операции по разгрому белоказачьей Донской армии⁹ с задачей разбить ее прежде, чем ей успеют оказать помощь войска гетмана Скоропадского и вероятные десанты держав Согласия¹⁰. Понимало это и командование Южного фронта. Оно форсировало подготовку наступления, главными целями которого ставило парализовать активность противника, вырвать у него инициативу

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 847—848.

² См. там же, с. 845—846; Южный фронт (май 1918 — март 1919). Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1962, с. 159.

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 845—846.

⁴ См.: К а к у р и н Н. Стратегический очерк гражданской войны. М., 1926, с. 67.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 359.

⁶ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 39, л. 51—61.

⁷ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 502.

⁸ Подсчитано по: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 142—143.

⁹ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 4, л. 29.

¹⁰ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 591.

и предупредить «образование... противосоветского союза Украины с казаками и добровольческими армиями...»^х.

Прорыв белоказачьей группировки противника у Таловой в стыке 8-й и 9-й армий 20 октября, выход ее в тыл 8-й армии к ст. Анна, объявление Воронежа на военном положении свидетельствовали о слабости этого участка фронта, о наращивании Красным сил на воронежском направлении. Успеху противника на этом направлении командование фронта не придало должного значения². Оно ожидало нового удара под Царицыном и рассматривало действия воронежской группировки врага как отвлекающий маневр, носящий временный характер. Решительных мер по усилению 8-й армии, уступавшей противнику в пехоте в 3, а в кавалерии в 17 раз, принято не было. Общее превосходство войск фронта в силах в 1,3 раза, подавляющее — в технических средствах борьбы (артиллерии в 3,2 раза), и особенно на избранных направлениях — поворинском и царицынском, вселяло в командование фронта уверенность в успехе запланированного наступления³. Оно должно было начаться 3 ноября. Подготовка фронтовой наступательной операции осуществлялась наспех. Об этом свидетельствовали такие факты, как опоздание с сосредоточением в полосе 9-й армии фронтовой ударной группы южнее Борисоглебска, неподготовленность к действиям группировки сил 10-й армии⁴, полное отсутствие скрытности при разработке плана и подготовке самой операции, из-за чего утечка информации к противнику началась еще при выработке замысла действий⁵. Расчет командования фронта на внезапность действий не оправдался. Противник, имея точные сведения о сроках наступления и направлениях ударов советских войск, быстро создал сильные кавалерийские группировки, подвел их к основанию намеченных прорывов и 2 ноября, за день до наступления наших войск, осуществил ряд последовательных контрударов на смежных флангах 8, 9¹ и 10-й армий в районах Таловой, Боброва, а затем у Красного Пра⁷. Положение осложнилось и в районе 10-й армии, которой надлежало 5 ноября нанести удар на север по камышинской группировке врага, навстречу 9-й армии. Утром этого дня отказались выполнять приказы командования 10-й армии полки Вольской дивизии. Они самовольно покинули боевые позиции и оголили фланг ударной группировки армии, нацеленной для действий на арчединском направлении. Разложение коснулось и ряда полков Камышинской дивизии, один из которых перешел на сторону врага⁸. Наступление 10-й армии сорвалось. Советские войска оказались в трудном положении. Фронт был прорван в нескольких местах, действия 8, 9 и 10-й армий приобретали изолированный характер. Командование Южного фронта прилагало отчаянные усилия, чтобы восстановить утраченное положение. Особенно угрожающим оно было на воронежском направлении, где 8-я армия, по существу, оказалась отсеченной от главных.

¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 242.

² См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 157, 161, 165—166; Борьба за Воронеж. Статьи и очерки. Воронеж, 1939, с. 69.

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 247.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. с. 592.

⁵ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1941, с. 399.

⁶ Основным участником разработки плана операции являлся исполнявший обязанности начальника оперативно-разведывательного отдела штаба Южного фронта бывший полковник старой армии А. Н. Ковалевский, к которому, по положению, стекалась вся информация о состоянии и расположении войск фронта и его резервов. В ноябре 1918 г. Ковалевский был изобличен как шпион и расстрелян. Другим лицом, допущенным к разработке операции и осуществлению подготовительных мероприятий на правом крыле фронта, в полосе 8-й армии, был единомышленник Ковалевского военспец Л. Л. Носович — пом. командующего фронтом, генерал царской армии. Убыв 31 октября из Козлова в 8-ю армию для передачи приказа фронта о наступлении, он в первых числах ноября перебежал к белоказакам, имея при себе полную информацию о войсках фронта, их задачах и сроках выполнения. Как впоследствии выяснилось, при нем же находились и документы по скрытому управлению войсками: шифры, коды и т. д.

⁷ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 170—171.

⁸ См. там же, с. 172.

сил фронта. Для ликвидации прорыва вражеской кавалерии на стыке 8-й и 9-й армий командование фронта вынуждено было ввести в сражение фронтową ударную группу, сосредоточенную в тыловом районе 9-й армии. Другими свободными силами для решения этой задачи оно не располагало. Как только части 14-й стрелковой дивизии, составлявшей основу ударной группы фронта, снялись из района сосредоточения южнее Борисоглебска и начали выдвижение в направлении Таловой, противник, воспользовавшись ослаблением центра и левого фланга 9-й армии, а также заминкой наступления 10-й армии на арчдинском направлении, снял часть сил из-под Царицына и 13 ноября нанес сильный удар по 15-й дивизии под Балашовом на левом фланге 9-й армии. Часть 15-й стрелковой дивизии, подвергшиеся внезапному удару врага, начали отход к Балашову. Выравнивая линию фронта, подались назад и левофланговые части соседней 16-й стрелковой дивизии. Отходившие части 15-й стрелковой дивизии уже начали обтекать Балашов, снимаясь с позиций у железной дороги Камышин — Балашов. Положение спасла 1-я Особая украинская бригада под командованием Р. Ф. Сиверса. Она была спешно выдвинута навстречу противнику, приняла на себя все последующие атаки белоказаков. В течение двух дней бригада Р. Ф. Сиверса сдерживала натиск вражеской кавалерии, а 16 ноября контратаковала и отбросила ее в исходное положение, восстановив прежнюю линию фронта под Балашовом. Комбриг Р. Ф. Сивере был тяжело ранен, но продолжал руководить боем бригады. РВС 9-й армии полки этой бригады представил к награждению Почетным революционным Красным знаменем, а Р. Ф. Сивере был удостоен ордена Красного Знамени ².

Несмотря на героическое сопротивление многих частей и соединений 8, 9 и 10-й армий, общее положение на Южном фронте ухудшалось, особенно в полосе 8-й армии. Были оставлены Бобров, Лиски. Железнодорожную рокаду Лиски—Поворино противник перехватил в нескольких местах, и теперь она не могла быть использована для маневра силами.

Все попытки Главного командования и командования фронта достигнуть перелома в борьбе путем нанесения частных контрударов ограниченного масштаба пресекались противником. Стало ясно, что нужна серьезная и целенаправленная подготовка к наступлению. Войска фронта перешли к активным оборонительным действиям.

Положение на Южном фронте стало предметом рассмотрения на пленуме ЦК партии 26 ноября 1918 г. ³ Пленум подверг резкой критике ослабление энергии фронтовых партийных работников, их успокоение достигнутыми успехами на Восточном фронте и ложный расчет на то, что развертывающаяся революция на Западе дает право ограничиться пассивной обороной. «...Никогда,— говорилось в постановлении пленума,— опасность самому существованию Советской республики не была так грозна и так близка, как в настоящий момент». Пленум потребовал от всех членов партии — комиссаров, командиров, красноармейцев общими энергичными усилиями вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей, не оставлять ни одного преступления против дисциплины и революционного воинского духа безнаказанным, объявить красный террор против изменников, саботажников, трусов, шкурников, не допускать никаких послаблений в борьбе за революционные завоевания. «Командный состав,— указывал пленум,— должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть». Всем членам партии вменялось в обязанность «установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому Отечеству» ⁴. Постановление пленума ЦК РКП(б) циркулярным письмом за подписью

¹ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 180.

² См. там же, с. 187, 189; История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 338.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 178.

⁴ Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы). Документы и материалы. М., 1962, с. 130—131.

Я. М. Свердлова было разослано во все партийные организации и послужило основой для мобилизации всех сил Советской республики на разгром врага, и прежде всего на Южном фронте. Все основополагающие организационные мероприятия, связанные с укреплением войск действующей армии, и в первую очередь Южного фронта, были взяты под личный контроль В. И. Лениным и Я. М. Свердловым.

Реввоенсовет Республики и Главное командование Красной Армии провели ряд неотложных организационных и кадровых мероприятий по налаживанию системы и аппарата управления войсками и снабжения Южного фронта. 11-я и 12-я армии, руководство которыми еще 2 ноября 1918 г. было возложено на Каспийско-Кавказский отдел РВС Южного фронта, совместно с Астраханско-Каспийской флотилией 8 декабря образовали самостоятельное фронтовое объединение — Каспийско-Кавказский фронт². Внимание командования Южного фронта теперь полностью сосредоточивалось на разгроме войск Краснова. Для более оперативного руководства войсками правого крыла фронта часть полевого управления фронтового звена была перемещена ближе к войскам — в Воронеж.

Реввоенсовет Республики по предложению ЦК РКП(б) усилил руководящий состав фронта и армий проверенными военными специалистами, на деле, в боях на Восточном фронте, доказавшими свою преданность Советской власти, способность руководить военными действиями крупного масштаба. В середине ноября командующий фронтом П. П. Сытин был отозван в Москву, новым командующим назначался П. А. Славен, начальником штаба фронта В. Ф. Тарасов, начальником оперативно-разведывательного отдела штаба Л. Л. Ключев³. Происходила смена руководства в аппарате военных сообщений фронта, производились новые назначения лиц, ответственных за использование в бою кавалерии, артиллерии, броневых сил и связи, а также в аппарате снабжения. Во все ведущие отделы штаба и тыла фронта назначались знающие специфику их работы политические комиссары. Оздоровление проводилось в полевых управлениях армий, в дивизиях, бригадах и полках. К началу декабря завершился процесс создания политических отделов во всех армиях и дивизиях фронта⁴.

По указанию ЦК партии в тылу, особенно в промышленных городах — Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде и др., в примыкавших к Южному фронту губерниях началась широкая мобилизация коммунистов в Красную Армию⁵. Мобилизованные члены большевистской партии проходили недельный курс военного обучения, информировались о событиях международной жизни, изучали конкретные материалы о политико-моральном и боевом состоянии частей и получали задачи по проведению политической работы среди личного состава⁶. Направлялись они, как правило, в ослабленные части и соединения фронта. Только в ноябре на должности военных комиссаров дивизий, бригад и полков, политических работников было назначено в 8-ю армию — 163, в 9-ю — 111 и в 10-ю — 120 членов РКП(б)⁷. В течение этого месяца на Южный фронт прибыло 30 процентов коммунистов, мобилизованных

¹ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 169.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 269.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Руководящий состав Красной Армии и войск НРА ДВР»).

⁴ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918). Сборник документов, т. 5. М., 1970, с. 360.

⁵ См. там же, с. 363—364; Южный фронт. Сборник документов, с. 177, 181—182, 216, 251—252; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 гг.). Сборник документов, с. 127—128; Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 505—506; Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы). Документы и материалы, с. 132—133.

⁶ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918). Сборник документов, т. 5, с. 364.

⁷ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 222—223.

в Красную Армию. К началу декабря на фронте было 60 партийных ячеек. В войсках насчитывалось около 1500 членов партии и 1000 сочувствующих им. Командование и политический отдел фронта провели большую работу по выяснению причин неустойчивости войск, их политико-морального состояния. Причины неудач 8-й армии изучались комиссией РВС фронта, которую возглавлял опытный военный специалист С. А. Меженинов². Выводы и рекомендации проверявших, доведенные до высших военных и политических инстанций Красной Армии, изучались командирами и политработниками Южного фронта и легли в основу дальнейшей работы по повышению боеспособности войск³. Тыл фронта очищался от вражеской агентуры, усилилась борьба с дезертирством, у населения изымалось оружие, локализовались кулацкие выступления, развернулась решительная борьба с трусами, паникерами и распространителями слухов⁴. Целенаправленная, активная партийно-политическая работа на Южном фронте оказала благотворное влияние на повышение морально-боевого духа личного состава и возрастание стойкости войск в обороне. Части и соединения 8-й и 9-й армий, проявлявшие ранее неустойчивость, начали упорно удерживать занимаемые позиции и сами переходить в контратаки. Это позволило советскому командованию уже в конце ноября — начале декабря нанести ряд контрударов по белоказакам и освободить важные в оперативном отношении города Бобров, Лиски, а затем Новохоперск⁵. Войска обретали наступательный дух, у командования армий, дивизий и полков росла уверенность в своих силах. Многое делалось и для повышения устойчивости тыла, улучшения работы железнодорожного транспорта в полосе фронта. Воронежская и Саратовская губернии были объявлены на военном положении, на их территории вводился особый режим⁶, в ближайшем тылу от Брянска до Царицына развернулись оборонительные работы, особенно в районах Курска, Воронежа, Борисоглебска, Поворино, Балашова и Камышина.

На всех железных дорогах, в том числе и примыкавших к полосе Южного фронта, в ночь на 30 ноября, в соответствии с декретом СНК, было введено военное положение. В распоряжение фронта передавалась часть Рязано-Уральской железной дороги. Ответственность за состояние железнодорожного транспорта, за своевременную подачу военных грузов и резервов на Южный фронт была возложена на опытного партийного работника М. К. Владимирова⁷.

Неослабное внимание уделялось работе в тылу противника. С ноября она всецело сосредоточилась в Донском бюро РКП(б), а затем в специальных органах разведки Южного фронта. Еще в октябре Краснов начал ощущать результаты работы большевистского подполья. Вначале отказались участвовать в походе «иногородние» жители станиц Таганрогского округа Донской области, затем сорвался его план создать второе крупное объединение — добровольческую Донскую армию генерала Иванова⁸. В ноябре активизировалась и приобрела широкий размах агитационная работа подполья в тылу врага; в Донской области в ноябре — декабре было создано 10 подпольных партийных комитетов — в Ростове, Новочеркасске, Таганроге, Макеевке, Енакиеве, Миллерово и в других городах. По существу, все западные и южные округа Донской области были охвачены большевистским влиянием, сопротивление рабочих,

¹ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918). Сборник документов, т. 5, с. 360.

² См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 200—202.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 603—604; Южный фронт. Сборник документов, с. 226—241.

⁴ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918). Сборник документов, т. 5, с. 59; Южный фронт. Сборник документов, с. 218—219, 221, 254—255.

⁵ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 224—225, 243, 246—247, 259—260, 262.

⁶ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 259—260.

⁷ См. там же, с. 310.

⁸ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1941, с. 402; Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918). Сборник документов, т. 5, с. 333.

трудового крестьянства и казачества стало принимать вооруженный характер. В штаб Краснова в Новочеркасске в основные его узлы связи внедрялись лица, сочувствовавшие Советской власти. Секретные сведения становились достоянием советского командования, органов пропаганды и распространялись среди населения и войск Краснова. Усилилась деятельность большевистского подполья на основных заводах, в мастерских и депо, поставлявших и ремонтировавших вооружение, технику, средства связи и транспорт для белогвардейских войск. В Ростове и Новочеркасске создавались на случай восстания боевые группы рабочих, для них заготавливалось оружие, боеприпасы. В Ростове была развернута подпольная типография, печатавшая воззвания, листовки к населению и периодически выпускавшая газету, на страницах которой разоблачались преступные замыслы Краснова, империалистов Англии и Франции, осуществивших высадку десантов в Одессе и Севастополе². Усилилась агитация и в действующих войсках Краснова, особенно в районах Лиски, Евстратовка, Миллерово. В декабре полоса агитационного воздействия на его войска была расширена вплоть до Балашова³. В частях противника началось брожение, недовольство казаков. Краснов вынужден был подавлять их силой, что вызвало еще большее озлобление его политикой. Возросшее упорство советских войск, неудачи предпринимаемых наступлений и большие потери в людях стали ускорять процесс разложения Донской белоказачьей армии. Наступательный дух войск противника изо дня в день падал. Отчетливо стали проявляться первые признаки разложения красновских войск, участились случаи перехода казаков на сторону Красной Армии⁴. К середине декабря на всем Южном фронте советские войска обладали высоким моральным духом. Их боевое превосходство над противником было явным. Практически все нити руководства подготовкой сил и средств Республики, и особенно Южного фронта, к разгрому Краснова Центральный Комитет партии держал в своих руках. Малейшие отклонения от принятой партией и народом линии оказания всемерной помощи Южному фронту, допускавшиеся военными, политическими и советскими работниками, решительно пресекались Центральным Комитетом и лично В. И. Лениным.

Так, например, когда главком И. И. Вацетис обратился к начальнику управления снабжения Красной Армии, настоятельно предлагая ему выделить все необходимое для обеспечения советских войск, наступающих на западе Республики, Владимир Ильич немедленно переслал телеграмму главкома заместителю Председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Складскому с припиской на ней: «N8: паки и паки: ничего на запад, немного на восток, *все* (почти) на юг»⁵. Этим В. И. Ленин еще раз предупредил Реввоенсовет о необходимости строго соблюдать принятое партией решение и контролировать в военном ведомстве неукоснительность его исполнения. «Все на юг» стало главным лозунгом в Республике.

Уроки из неудачного ноябрьского наступления Южного фронта извлекло и Главное командование Красной Армии. В ноябре — декабре, несмотря на резко ухудшившиеся погодные и санитарные условия, была осуществлена крупная стратегическая перегруппировка сил на Южный фронт. Во второй половине ноября — начале декабря началась переброска с Восточного фронта отряда В. Л. Панюшкина, Инзенской и Уральской дивизий, отряда И. С. Коженикова, Московской рабочей и 11-й пехотной дивизий из Московского

¹ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918), т. 5, с. 274—276; Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1976, с. 168—170.

² См.: Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания, с. 160—161.

³ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918), т. 5, с. 274.

⁴ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 398; Южный фронт. Сборник документов, с. 271—272, 276—277.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 221.

и Приволжского военных округов, броневых поездов, автоброневых, авиационных и воздухоплавательных отрядов, сформированных в тылу и частично передаваемых с Восточного фронта. Только для замены выбывших из строя в ноябре — декабре на Южный фронт, в 8-ю и 9-ю армии и тыловые части было направлено 55,3 тыс. человек в виде маршевых пополнений². За этот же период фронт получил 23,9 тыс. винтовок, 152 пулемета, 341,8 тыс. артиллерийских боеприпасов и 45,6 млн. патронов³.

Войска Южного фронта, развернутые в полосе от Курска до Черного Яра, начали теснить белоказаков, срезая выступы в районе Таловой и под Борисоглебском. Только 10-я армия упорно оборонялась на степном и царичинском участках.

Перелом, которого добились советские войска, позволял им перейти к решению главной стратегической задачи — разгрому белоказачьей армии Краснова.

5

Развертывание всенародной борьбы в тылу врага

Чтобы отстоять от внутренних и внешних врагов завоевания Великого Октября, Страна Советов была вынуждена взяться за оружие. Но защищаться молодой республике в это время было очень трудно, так как регулярная армия диктатуры пролетариата только начинала создаваться. Реально учитывая сложившуюся обстановку, В. И. Ленин говорил: «Надо понять то, что когда идет восстание за Советскую власть, партизанство необходимо»⁴. Еще в период первой русской революции Владимир Ильич определил роль и место партизанских действий в гражданской войне, указал на необходимость руководства партии партизанской борьбой⁵. Эти ленинские указания взяли на вооружение и практически претворили в жизнь руководящие работники партии и государства, местные партийные и советские организации, подпольные организации в тылу врага.

Вмешательство стран Антанты, США и Японии в гражданскую войну в Советской России придало ей затяжной характер, способствовало тому, что огромные территории оказались на длительный срок захваченными белогвардейцами и интервентами, которые сразу же начинали восстанавливать дореволюционные порядки, творя террор и жестокую расправу над местным населением. Но несмотря на это, борьба трудящихся за Советскую власть не прекращалась ни на один день. В этой борьбе наряду с такими проверенными пролетариатом и его партией средствами классовой борьбы, как организованные вооруженные восстания, забастовки, саботаж, демонстрации, пропаганда и агитация среди солдат противника, возникали и новые формы (отказ служить в армии и платить налоги, дезертирство и стихийные восстания). Сочетание самых различных средств и форм всенародной борьбы в тылу врага постоянно расшатывало белогвардейские режимы, помогало Красной Армии одерживать победы над врагом. Однако самой эффективной помощью регулярным частям стало широко развитое партизанско-повстанческое движение.

ЦК РКП(б) и Советское правительство придавали большое значение этому движению и, опираясь на многочисленные подпольные партийные орга-

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 853—856; Королев В. Г. Суровые годы. М., 1971, с. 36.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 60, л. 44; д. 12, л. 2—5.

³ ЦГАСА, ф. 20, оп. 3, д. 276, л. 131—132.

⁴ Ленинский сборник XXXVII, с. 138.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 1—12.